

ПОЮЩИЙ ХУДОЖНИК

Выйдя на край широкого хлебного поля, он сорвал несколько желтых, спелых колосков. Мирное небо, покой, тишина. Но в памяти вставали иные образы: мощный рокот самолетных двигателей, слова команд и приказов — образы войны. Тогда это поле было аэродромом, с которого в дальний тыл врага уходили наши бомбардировщики. И он помнил себя: наедине со злобющей ночной темнотой молодой стрелок-радист сержант Виктор Лужецкий. Было все — длительные ночные рейды, щупальца вражеских прожекторов, разрывы зенитных снарядов, гибель товарищей... Он стал художником. Он написал картину «Бомбардировщик Ил-4 в полете»: пробивая грозовой фронт, идет на боевое задание могучая машина. Висит картина там, где служил когда-то стрелок-радист, а ныне солист оперы заслуженный артист УССР Виктор Лужецкий.

Солист оперы? Но ведь мы начали рассказ о нем как о художнике? Да, он — певец, солист Львовского государственного академического театра оперы и балета имени Ивана Франко, кстати, недавно возобновившего спектакли в реконструированном и отреставрированном уникальном здании. В день открытия Виктор Лужецкий исполнил одну из главных ролей в опере Б. Лятошинского «Золотой обруч», сюжет которой навеян борьбой Древней Руси с чужеземным нашествием.

Однако его работа после службы в военной авиации началась на поприще изобразительного искусства. Демобилизовавшись из рядов Советской Армии, он поступил в Одесское художественное училище. Шаг этот не был случайным. Рисовать любил с детства. А пережитое в военную пору пересиливало все другие впечатления. Дипломная работа в училище называлась «После полетов» и говорила о друзьях-пилотах, возвратившихся с задания.

И до сих пор он встает к мольберту. Тему подвига своих однополчан он считает главной в своем творчестве художника. До сих пор восхищается товарищами, с которыми довелось делить военное лихолетье. С ними он совершал глубокие рейды, обрушивал бомбовые удары на промышленные и транспортные объекты в тылах

фашистской Германии, Кенигсберг и Данциг, Штеттин и Берлин были целями 10-го гвардейского полка авиации дальнего действия, неоднократно упоминавшегося в приказах Верховного Главнокомандующего. Двадцать девять Героев и один дважды Герой Советского Союза выросли в его экипажах. «Какие сильные люди! — часто повторяет Виктор Петрович. — В небе были настоящими орлами. На боевые подвиги шли спокойно и хладнокровно, всегда уверенные в правоте дела, за которое, случалось, погибали так же спокойно и просто...».

Такими и стремится он изобразить их на полотнах. В мастерской стоит большой холст: к 40-летию Победы Лужецкий написал групповой портрет сослуживцев по полку.

А как же певец? Был такой эпизод. В послевоенном небе самолет совершал учебно-тренировочный полет. У сержанта Лужецкого было хорошее настроение, Великой Победой закончилась война. И он запел — при включенной радиации. Густой бас услышали летчики в самолетах, дежурные службы. Десять суток гауптвахты заработал будущий артист. Так был «отмечен» его музыкальный дебют.

Но и это дарование искало выхода. Глубокий, крепкий бас, мужественная внешность как бы сами вели его на сцену. Все, кто слышал его любительское пение, сходились в одном: надо заняться вокалом. Особенно настойчив был в своих советах старейший солист одесской оперы С. Ильин — современник и партнер по сцене многих выдающихся певцов. И вот Лужецкий переступает порог Львовской консерватории. Его берет в свой класс замечательный певец и педагог, профессор П. Кармалюк. Еще будучи студентом, Виктор Лужецкий выступал в спектаклях оперного театра, а всего на подмостках театра за более чем двадцатилетний период им создана галерея самых разных сценических характеров.

Редкий феномен слияния в одном человеке двух «равновеликих» дарований выражает оригинальный автопортрет художника-певца, названный «Среди сценических образов». На этом полотне он как бы размышляет о своем сценическом творчестве, находясь в окружении оперных персонажей: трагического Мельника из «Русалки», хана Кончака, Риголетто, донна Базилию. А за ними — Малюта из «Царской невесты», Кочубей из «Мазепы», Заречный из «Евгения Онегина». Но ближе всех к автору — красочный Иван Карась из «Запорожца за Дунаем»: Виктор Лужецкий — один из лучших исполнителей этой роли... А золотые хлебные колоски, сорванные с поля, когда-то бывшего боевым аэродромом, долго еще будут стоять в его мастерской.

Г. ЛЕБЕДЕВ.

Львов.

Заслуженный артист УССР В. Лужецкий за работой над картиной «Однополчане».

Фото автора.

ОБЩЕСТВО
МОНТАЖ

7 МАИ 1985